

УДК 323.285

**Совершенствование правоотношений, возникающих
в результате публичных призывов к осуществлению
террористической деятельности и публичного оправдания
терроризма с учетом соблюдения права на свободу совести
и вероисповедания (на примере религии ислам)**

Гасанова Луиза Рашидовна

Аспирантка юридического факультета
Дагестанского государственного университета,
367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, 43-а;
e-mail: luiza.kurbanova.88@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам, касающимся соотношения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма и права на свободу совести и вероисповедания. Рассматриваются способы и возможность ограничения права на свободу вероисповедания в случае угрозы общественному порядку и общественной безопасности, приводятся доводы в пользу того, что преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, кроме того, само ограничивает в некоторых случаях религиозные права граждан. На основе проведенного исследования, предлагается включить в ст. 205.2 УК РФ положение, устанавливающее ответственность за совершение предусмотренного в статье преступления из религиозных побуждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Гасанова Л.Р. Совершенствование правоотношений, возникающих в результате публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма с учетом соблюдения права на свободу совести и вероисповедания (на примере религии ислам) // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12А. С. 183-192.

Ключевые слова

Террористическая деятельность, призывы, оправдание терроризма, религия, свобода совести и вероисповедания.

Введение

Право на свободу вероисповедания предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, а также Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В российском же законодательстве это право предусмотрено ст. 28 Конституции Российской Федерации. Кроме того, для укрепления позиций этого вопроса в 1997 г. был принят Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Таким образом, государство предоставляет нам полную возможность исповедовать любую религию, отмечать религиозные праздники, проводить религиозные ритуалы, обряды и т.д. Надо обратить внимание на то, что закон позволяет не только исповедовать любую религию, но и распространять, т.е. пропагандировать свои религиозные убеждения.

В ст. 18 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Также в п. 1. Ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах указано: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отпавлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении».

Аналогичная правовая конструкция представлена и ст. 28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» гласит: «В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения».

Вопрос публичного оправдания терроризма с учетом соблюдения права на свободу совести и вероисповедания

В связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и иные законодательные акты Российской Федерации в части

установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» введено понятие «Миссионерская деятельность», содержание которой заключается в распространении религиозных установок среди лиц, не принадлежащих к этой религии религиозными организациями, их представителями. Осуществлять такую деятельность в соответствии с указанным законом вправе только лишь руководители, члены коллегиального органа или священнослужители религиозной организации, а также другие граждане и юридические лица при наличии у последних соответствующего разрешения религиозной организации в виде документа, подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом. За осуществление миссионерской деятельности с нарушениями установленных требований, а также за осуществление религиозной организацией своей деятельности без указания своего официального полного наименования, в том числе выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой с недавних пор установлена административная ответственность.

На сегодняшний день, многие террористические акты, совершенные в мире и конкретно в России, оправдываются «джихадом». «Джихадисты» при совершении терактов, оправдываются борьбой с «кяфирами», то есть неверными. При помощи специальной идеологической психологической обработки, людям внушают сведения о правильности террористических действий, якобы оправданных и одобряемых религией. Фанатичность, как главный двигатель действий совершающих преступление, предусмотрено ст 205.2. УК РФ подчеркивает и Д.М. Минязев: «При совершении других преступлений террористического характера, таких как содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, действуют, как правило, либо фанаты, проповедующие преимущество своих убеждений, либо лица, извлекающие колоссальные доходы, действуя в интересах тех или иных группировок» [Минязев, 2009, 182]. В СМИ все чаще встречаются новости о совершенных исламистами терактах. О большом количестве терактов, проводимых из религиозных побуждений, говорит и правоприменительная практика. Вот один из примеров: «Гражданин Лисовец, житель Калининграда, в августе 2015 года был осужден по ст.ст. 205-2 и 282 за призывы к вооруженному джихаду к 4 годом лишения свободы в колонии строгого режима; было установлено, что Лисовец, находясь в своей квартире и используя свой компьютер, неоднократно размещал на своей личной странице в социальной сети «ВКонтакте» видеоматериалы, содержание информации, призывающую мусульман к участию в вооруженном джихаде, использованию вооруженных методов

борьбы с иноверцами, а также высказывания, оправдывающие террористические методы борьбы за ислам, деятельность незаконных исламистских вооруженных формирований на Северном Кавказе и Ближнем Востоке».

Возникает вопрос: на самом ли деле большая доля террористических актов, совершаемых под видом джихада, являются им? Джихад в современном мире ассоциируется обязательно с войной мусульман против неверных.

То, что сегодня называют джихадом, является всего лишь агрессией, которая вызвана стремлением к власти и попытками уничтожить чистый ислам, дискредитировать его, сбить его последователей с правильного пути. Однако настоящий, «чистый» ислам подразумевает под джихадом совершенно другое.

Слово джихад означает не «священная война», а «борьба», «стремление». Оно происходит от корневого слова в арабском языке, означающего: «стремиться, прилагать усилие». Такая борьба может быть духовной, социальной, экономической, политической. Но во всех случаях она направлена на искоренение зла и несправедливости [Что такое..., www]. Обращаясь к первоисточникам, отметим: в первую очередь джихад является личной борьбой, борьбой человека со своими недостатками, несовершенством своего, ума, своих действий. Такой джихад каждый мусульманин должен обратить на самого себя, стремиться побороть свои недостатки, исправить совершенные ошибки и стараться не совершать их впоследствии. Может возникнуть мнение, что все же война тоже является джихадом, однако тут имеются ясные предписания Аллаха в Коране: **«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте [границ дозволенного]. Воистину, Аллах не любит преступающих [границы]» (Коран, 2:190).**

Из этого следует, что джихад может носить воинственный характер, однако это может выражаться только в защите от нападения. Джихад ни в коем случае не является терроризмом, что сегодня стремятся внушить всему миру. Ислам запрещает ведение каких-либо военных действий или актов насилия, агрессии в отношении мирных жителей, чем и характеризуется терроризм на практике. Однако сегодня многие пытаются оправдать терроризм, ради достижения, как своих собственных, так и навязанных им целей. По этому поводу в Коране сказано: **«Когда же им говорят: «Не творите нечестия на земле!» – они отвечают: «Мы творим только добрые дела». Да будет тебе известно, что они-то и есть нечестивцы, но сами не ведают [того]» (Коран, 2:11-12).**

Аналогичные доводы представлены и в таких мусульманских актах, как Московская богословская декларация по вопросам джихада, применения норм шариата и халифата и Дагестанский акт по вопросам джихада, понятия «дар-аль-харб» (территория войны) и убийства имамов в Дагестане. «Законность джихада в значении войны и военных действий зависит от явного преобладания общественной необходимости и пользы. Если война или военная акция чревата пагубными последствиями, несоразмерными с общественной пользой, то они запрещаются, и имамы (предводители) должны отказаться от них...»

[Московская богословская..., www]. Также «акты убийства, злодейства и взрывы, которые происходят в некоторых странах, запрещены шариатом, неприемлемы для здравого смысла и не соответствуют нормам и принципам Ислама. Кроме того, они дискредитируют Ислам, дают повод нашим недругам критиковать Ислам и называть его «религией терроризма и жестокости», что препятствует его распространению» [Дагестанский акт..., www].

Однако в связи с тем, что многие в обществе «джихад» воспринимается неверно, возникает все тот же вопрос: является ли признание призывов к совершению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенного с целью джихада, преступлением ущемлением права на свободу вероисповедания? Тут сразу вспоминается известная формула: «Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека». Таким образом, в данном случае возможным представляется наложение определенных ограничений на реализацию права свободы вероисповедания.

То есть свобода совести, религии, а конкретней – вероисповедания не является абсолютным правом. Оно может ограничиваться в тех случаях, когда отсутствие законодательного контроля может привести к нарушению общественного порядка, посягательству на здоровье, нравственность и мораль граждан общества. Однако необходимо отметить, что, как говорилось выше, ограничения свободы вероисповедания обязательно должны быть четко прописаны в законе.

Согласно предписаниям Комитета ООН по правам человека, ограничения должны быть непосредственно связаны с конкретной потребностью, на которой они основаны и соразмерны им. Ограничения не могут применяться в дискриминационных целях и применяться дискриминационным образом. Ограничения не могут удовлетворять критерию необходимости, если они отражают волю государства, которое не является нейтральным и беспристрастным по отношению к верующим. Вмешательство в свободу религии и убеждений не является необходимым, если интересы, которые государство стремится защитить, не подвергаются непосредственной и реальной угрозе, а чтобы осуществить цели, ради которых вводится ограничение, они должны быть четко дефиницированы. Кроме того, п. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Также, п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о правах человека гласит: «Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ст 205² УК РФ ни при каких обстоятельствах не ограничивает право на свободу совести и вероисповедания,

предусмотренное ст. 28 Конституции РФ, поскольку призывы к осуществлению террористической деятельности влекут за собой потенциальную угрозу для общества, для общественного порядка, здоровья граждан, а значит, несмотря на то, что такие призывы будут носить религиозный характер, это не должно препятствовать наложению законодательного ограничения на такие действия. Кроме того, ст. 205. 2 УК РФ не только не ущемляет право на свободу религии граждан, но и, наоборот, способствует реализации этого права, поскольку публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, основанное на догмах религии с точки зрения совершающего данное деяние человека, ущемляет право на свободу вероисповедания тех граждан, в отношении которых направлены указанные призывы или речи об оправдании терроризма. Европейская конвенция о правах человека, а также Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривают абсолютное невмешательство государств-участников в права и свободы их граждан путем идеологического внушения, кроме того, последние обязаны предотвратить такие ситуации, при которых религиозные объединения или же отдельные лица использовали любые формы внушения, носящие манипулятивный или принудительный характер.

Очевидно, что при осуществлении к осуществлению террористической деятельности используются методы психологической манипуляции. Религия является для многих отдушиной в жизни, а вместе с тем и «слабым местом». То есть публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, основанные на догмах религии, носят манипулятивный характер. Международный пакт о гражданских и политических правах, как указано выше, требует от государств-участников (указанный пакт был ратифицирован Указом Президиума ВС СССР 18 сентября 1973 г.) предотвращения ситуаций, при которых религиозные объединения или, как в описываемых случаях, отдельные лица могли использовать какие-нибудь формы внушения манипулятивного характера.

Кроме того, установленная частями 3-5 ст. 5.26 КоАП РФ в виде соответствующих штрафов и лишений является недостаточно суровой, когда речь идет о пропаганде терроризма посредством незаконной миссионерской деятельности. Таким образом, на наш взгляд, во избежание как нарушения прав граждан, в отношении которых могут быть направлены публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, основанное на религиозных соображениях, носящие манипулятивный характер, независимо от того, являются ли они правильными с точки зрения религии или нет, так и поддержки охраны общественного порядка и общественной безопасности, следует установить уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма из религиозных побуждений. Такую позицию поддержали 89 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Заключение

Таким образом, установление уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма представляется необходимым и отвечающим требованиям и принципам уголовного права. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным дополнить ст. 205.2. УК РФ частью следующего содержания: «Те же деяния, совершенные из религиозных побуждений». Считаем, что такие действия должны предусматривать наказание в виде штрафа в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо лишение свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. Дагестанский акт по вопросам джихада, понятия «дар-аль-харб» (территория войны) и убийства имамов в Дагестане. URL: http://www.riadagestan.ru/news/society/dagestanskiy_akt_po_voprosam_dzhikhada_ponyatiya_dar_al_kharb_territorii_voyny_i_ubiystva_imamov_v_dagestane/
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. Т доп. От 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
4. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. М.: Юрист, 2014. 63 с.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
7. Минязев Д.М. Меры уголовно-правового характера, применяемые к лицам, виновным в террористической деятельности // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 181-184.
8. Московская богословская декларация по вопросам джихада, применения норм шариата и халифата. URL: <http://www.islamnews.ru/uploads/library/1366634369/library-k6gZiywDGW.pdf>
9. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. М.: Юрист, 2016. 272 с.

10. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
11. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/
12. Что такое джихад? URL: <http://islam.com.ua/socialnyye-problemy/dghihad/10913-ponyatie-dghihada-v-islame>

**Improving the legal relations arising as a result of public calls
for terrorist activity and public justification of terrorism,
taking into account the right to freedom of conscience
and religion (as exemplified by Islam)**

Luiza R. Gasanova

Postgraduate at the Department of law,

Dagestan State University,

367000, 43-a Gadzhiyeva st., Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation;

e-mail: luiza.kurbanova.88@mail.ru

Abstract

The article is devoted to issues related to the ratio of public calls to terrorist activity or public justification of terrorism – and the right to freedom of conscience and religion. The author explores the methods and the possibility of limiting the right to freedom of religion in the case of a threat to public order and public safety. It is argued that the offense under Article 205.2 of the Criminal Code of Russian Federation, in addition, limits religious rights of citizens in some cases. On the basis of the study, it is proposed to include in the article 205.2 of the Criminal Code of Russian Federation the statute establishing liability for the commission of a crime of religious motives introduced in article. The author considers that acts committed out of religious motives should provide for a penalty in the amount of five hundred thousand to two million rubles or the salary or other income for a period of up to five years, or imprisonment for a term of five to eight years, with disqualification to hold certain positions or engage in certain activities for up to five years.

For citation

Gasanova L.R. (2016) Sovershenstvovanie pravootnoshenii, vznikayushchikh v rezul'tate publichnykh prizyvov k osushchestvleniyu terroristicheskoi deyatel'nosti i publichnogo opravedaniya terrorizma s uchetom soblyudeniya prava na svobodu sovesti i veroispovedaniya (na primere religii islam) [Improving the legal relations arising as a result of public calls for terrorist activity and public justification of terrorism, taking into account the right to freedom of conscience and religion (as exemplified by Islam)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (12A), pp. 183-192.

Keywords

Terrorist activities, calls, justification of terrorism, religion, freedom of conscience and religion.

References

1. *Chto takoe dzhikhad?* [What is Jihad?] Available at: <http://islam.com.ua/socialnyye-problemy/dghihad/10913-ponyatie-dghihada-v-islame> [Accessed 15/08/2016].
2. *Dagestanskii akt po voprosam dzhikhada, ponyatiya "dar-al-kharb" (territoriya voiny) i ubiystva imamov v Dagestane* [Dagestan act on jihad, the concept of "Dar-al-Harb" (the area of the war) and the murder of imams in Dagestan]. Available at: http://www.riadagestan.ru/news/society/dagestanskiy_akt_po_voprosam_dzhikhada_ponyatiya_dar_al_kharb_territorii_voyny_i_ubiystva_imamov_v_dagestane/ [Accessed 12/08/2016].
3. *Federal'nyi zakon ot 26 sentyabrya 1997 g. N125-FZ "O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh"* [Federal Law of September 26, 1997 N 125-FZ "On Freedom of Conscience and Religious Associations"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ [Accessed 12/08/2016].
4. *Federal'nyi zakon ot 6 iyulya 2016 g. № 374-FZ "O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O protivodeistvii terrorizmu" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mer protivodeistviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti"* [Federal law of July 6, 2016 № 374-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Combating Terrorism "and Certain Legislative Acts of the Russian Federation to establish additional measures to counter terrorism and ensure public safety"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ [Accessed 17/08/2016].
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.* [Russian Federation Constitution] (2014). Moscow: Yurist Publ.
6. *Konventsiiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod* (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. T dop. Ot 21 sentyabrya 1970 g., 20 dekabrya 1971 g., 1 yanvary 1990 g., 6 noyabrya 1990 g., 11 maya 1994 g.) [The Convention for the Protection of Human Rights and Funda-

- mental Freedoms (Rome, 4 November 1950) (rev. T ext. From September 21, 1970, December 20, 1971 and January 1, 1990, November 6, 1990 May 11, 1994)] (2001). *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international agreements], 3.
7. Konventsiya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma, prinyataya v Varshave 16 maya 2005 g. [Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism, adopted in Warsaw on May 16, 2005] (2009). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation of the Russian Federation], 20, art. 2393.
 8. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (N'yu- Iork, 19 dekabrya 1966 g.)* [International Covenant on Civil and Political Rights (New York, December 19, 1966)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ [Accessed 13/08/2016].
 9. Minyazev D.M. (2009) Mery ugovovno-pravovogo kharaktera, primenyaemye k litsam, vinovnym v terroristicheskoi deyatelnosti [Measures under criminal law applicable to persons convicted of terrorist activities]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 4 (26), pp. 181-184.
 10. *Moskovskaya bogoslovskaya deklaratsiya po voprosam dzhikhada, primeneniya norm shariata i khalifata* [Moscow Theological Declaration on jihad, the application of Sharia and the Caliphate]. Available at: <http://www.islamnews.ru/uploads/library/1366634369/library-k6g-ZiywDGW.pdf> [Accessed 16/08/2016].
 11. *Ugolovnyi Kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ* [The Criminal Code of the Russian Federation] (2016). Moscow: Yurist Publ.
 12. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata na tret'ei sessii General'noi Assamblei OON rezolyutsiei 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 g.) (1998) [Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly resolution 217 A (III) of 10 December 1948)]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper]. December 10.